

История создания продукта под названием FairPhone («честный телефон») настолько необычна, что кажется фантастикой. Тем не менее это правда. Первая партия FairPhone в 25 тыс. штук была произведена в декабре прошлого года, но раскуплена задолго до того, как была выпущена первая «трубка». Секрет этого не укладывающегося в голове успеха — в менталитете. Потенциальный производитель «честного телефона», голландский дизайнер Бас Ван Абель заявил об идее создания такого устройства, в котором не будут использованы материалы, добытые в зонах военных конфликтов, а в производстве не будет задействован рабский или детский труд. Известно, что большинство производителей в погоне за прибылью на такие «мелочи» не обращает внимания, но озвученная на сайте идея нашла отклик, на который даже сам Ван Абель не рассчитывал: за три недели после заявления на счету создателя FairPhone оказалось 3 млн евро. На этом месте не один из нас говорит себе: «Взять бабки и гулять до пенсии!», но честный голландец, до этого момента не имевший понятия о производстве электроники, через полгода уже вручал свою продукцию покупателям.

Всё началось с того, что во время семейной поездки на отдых у сына Баса сломалась ручная электронная игра. Отец, разбирающийся в электронике, решил быстренько починить игрушку сына, но когда попытался добраться до «начинки», выяснил, что сделать это не так-то просто. Все детали скреплены специальными винтами, к которым не подходила ни одна отвёртка. Бас задумался: какого чёрта производители не допускают потребителей до внутренностей своих аппаратов? Может быть, это специальная бизнес-модель, в которой производитель зарабатывает на эксклюзивном гарантийном и постгарантийном обслуживании? Так или иначе, Басу показался нечестным сам подход, при котором потребитель не может заглянуть внутрь устройства, а значит, ничего не узнает о нём. И если мы ничего не знаем о продукте, продолжал рассуждать голландец, имеем ли мы право брать на себя ответственность за владение такой вещью?

Эти вопросы повлекли за собой другие. Что скрывается за каждым конкретным телефоном? Из чего он состоит? Где берут сырьё для его деталей и где производят? Кто его собирает и что происходит с аппаратом, когда мы его выкидываем?

В поисках ответов на эти вопросы Бас Ван Абель выяснил много любопытных фактов. Например, узнал, что добыча полезных ископаемых для производства электроники ведётся по всему

НЕЧЕСТНЫМ ПОКАЗАЛСЯ САМ ПОДХОД, ПРИ КОТОРОМ ПОТРЕБИТЕЛЬ НЕ МОЖЕТ ЗАГЛЯНУТЬ ВНУТРЬ УСТРОЙСТВА, А ЗНАЧИТ, НИЧЕГО НЕ УЗНАЕТ О НЁМ

миру. В том числе в таких странах, где не прекращаются военные конфликты, а деньги от продажи природных ресурсов используются для приобретения оружия и, как следствие, убийства людей. Условия работы на заводах в странах Азии тоже оставляют желать лучшего, а кое-где не брезгают использовать детский труд.

Отсюда было уже рукой подать до момента, когда Ван Абель поставил перед собой цель внести свой вклад в решение этих проблем. Конечно, объёмы производства FairPhone не могут идти ни в какое сравнение с масштабами мировых гигантов электроники, но голландец рассчитывал, что таким образом он сможет хотя бы обратить их внимание: ребята, можно работать по-другому.

Так сформировались принципы производства FairPhone. Использовать сырьё и материалы, добытые в невоюющих странах. Отходы производства немедленно подвергать экологической переработке. Платить справедливую заработную плату всем участникам проекта. Обеспечивать полную прозрачность компании: документы о поставщиках, процессе производства и ценообразования, механизм формирования выплат зарплаты, фотографии деталей «начинки» — всё это выкладывается в открытом доступе на сайте компании.

Идея, что называется, пошла в массы. Авансовые платежи для покупки такого продукта посыпались как из рога изобилия, и сегодня Ван Абель признаётся, что был поначалу напуган объёмом обрушившихся на него обязательств.

Бас, что происходило после того, как вы загорелись идеей «честного телефона» и решили наладить производство?

Мы основали наш проект три года назад как стартап, ориентированный